

"Если бы я сочинил 'Любовный напиток', то был бы счастлив", — такое признание сделал однажды Феликс Мендельсон в беседе с друзьями. Однако в сознании современных музыкантов имя итальянского маэстро остается как бы в тени. Правда, в этом году 200-летие со дня рождения композитора заставило по-новому взглянуть на его творчество.

"Любовный напиток", "Лючия де Ламмермур", "Мария Стюарт", несколько комических опер — это все, что нам известно из обширного творческого наследия Доницетти. Между тем, он является автором восьмидесяти опер и ряда инструментальных сочинений.

Конечно, итальянская опера первой половины XIX столетия нередко становилась предметом критики. Еще Глинка писал об итальянских оперных композиторах — своих современниках: "Рассчитывая на ополченный вкус своих слушателей, они без зазрения совести кладут в десять опер то, что может быть у места только в одной, и беспрерывно себя повторяют". Известен и его нелестный отзыв о сочинениях Доницетти: "Когда медаль или монета отчеканены и описаны, надо ли еще описывать следующие за ними медали или монеты, которые чеканятся по той же форме и той же машиной?" Однако итальянская опера — это прежде всего национальная традиция, и в первой половине прошлого столетия культ ее достиг апогея: один за другим вырастали оперные театры, возникали новые, конкурирующие оперные труппы. В подобной ситуации необходимо было постоянное обновление репертуара. Число премьер, данных в течение сезона, превышало число повторных спектаклей, то есть большинство произведений мгновенно сходило со сцены. Композиторы были просто вынуждены писать быстро и много.

Очень важный фактор — культ певца, идущий через всю историю итальянского оперного театра. Сколько написано о самодовлеющей технике, о виртуозности ради виртуозности, о пустом украшательстве! Но, слушая итальянскую оперу в исполнении мастеров bel canto с их великолепной вокальной техникой, изумительной сложностью ансамбля и сегодня восхищаешься, забывая о трафаретности сюжета и сценических положений. Да,

"концерт в костюмах", но какой!

Думая о Доницетти, часто представляют себе баловня судьбы, купающегося в лучах славы. Но путь музыканта к успеху на самом деле был не прост.

Он родился в предместье Бергамо в бедной семье. Тем не менее, ему

удалось получить неплохое образование. "Когда я был мальчиком, — вспоминал Доницетти, — родители хотели, чтобы я стал адвокатом и готовили меня к этому. Вот почему я и сам могу учить латыни, итальянскому и риторике". Ребенком Гаэтано пел в соборе, где часто при большом стечении народа проходили торжественные службы с хором и оркестром. Обнаружив у мальчика большие музыкальные способности, родители отдали его в "Благотворительную музыкальную школу" — так называлась первоначально открытая в 1805 году консерватория Бергамо (первая в Ломбардии). Очень скоро Доницетти стал лучшим учеником: он изучал теорию музыки, основы контрапункта, декламацию, историю, языки, а также игру на чембало. В это время он также много читал, общался с музыкантами, писателями, художниками. Однако голос Доницетти был слишком слаб, а консерватория готовила прежде всего певчих для собора Санта-Мария

Маджоре. Неизвестно, как сложилась бы судьба юноши, если бы не вмешательство Джованни Симона Майра — основателя и руководителя консерватории. Благодаря ему Доницетти смог продолжить занятия в консерватории и начал сочинять. Среди первых произведений — несколько квартетов, симфония, месса, псалмы. Театральным же дебютом Доницетти стала опера "Энрико, граф Бургундский", поставленная 14 ноября 1818 года. Одна из местных газет писала: "Спектакль хорош тем, что внес некоторое обновление в театральную практику... Надежный несомненным талантом сочинитель впервые заявил о себе такой сложной работой".

Настоящий же успех ожидал Доницетти в Риме. Как пишет один из современников, "Рим впервые увидел в нем соперника Россини. Прочные основы славы молодого композитора были заложены в Риме". Период зрелости Доницетти пришелся на 30-е — 40-е годы: тогда появились "Лючия де Ламмермур", "Любовный напиток", "Дон Паскуале" и другие удачные оперы.

"Место Доницетти — место, которое никто не может у него отнять, — по правую руку от Россини... Он принял систему Россини и следует ей не по нелюбви к самостоятельности, не по недостатку вдохновения, а по внутреннему убеждению", — писал Джузеппе Мадзини.

Доницетти остро чувствовал театр. "Дайте мне новые идеи, и я дам вам новые оперы", — говорил он. Композитор был убежден, что в основе оперы лежит музыкальная речь: "Музыка — это не что иное, как акцентированная музыкальными звуками декларация, и композитор должен извлекать из речевых акцентов. Тот, кому это не под силу, сочинит музыку, лишённую чувства". Мелодии самого Доницетти — нежные, певучие, исполненные очарования — восхищали его современников и восхищают сегодняшних слушателей.

В Бергамо прошла первая международная конференция по творчеству Доницетти. Одним из ее результатов стало опровержение расхожого мнения о том, что композитор наряду с несколькими шедеврами создал массу совершенно заурядных произведений: исследователи утверждают, что малоизвестное наследие Доницетти содержит много настоящих ценностей.

Н. ОСТРОУМОВА.

Доницетти в Петербурге

Хмуро и невесело в Петербурге в ноябре и декабре. Для восполнения недостатка света, солнца и поднятия бодрости духа Государственный музыкальный камерный театр "Санкт-Петербург опера" провел фестиваль музыки Гаэтано Доницетти — к 200-летию со дня рождения великого итальянца. Еще в прошлом веке Доницетти был любим и почитаем в Петербурге как нигде, из 74 его опер здесь были поставлены 18. Настоящий подвиг во имя музыки совершили однажды безымянные переписчики нот, ночью, тайком скопировавшие весь репертуар много лет гастролировавшего в Петербурге Итальянского оперного театра. Так наша музыкально-театральная библиотека стала обладательницей многих редких сочинений, в том числе и Доницетти. Забытые и неизвестные страницы опер Доницетти прозвучали на открытии фестиваля в Малом зале филармонии в концерте солистов театра.

Юрий Александров, режиссер с богатой фантазией, "встал на горло собственной песне" и вместе с дирижерами Михаилом Виноградовым и Сергеем Иньковым подготовили прекрасный костюмированный концерт, где безраздельно царил великолепный бельканто. Театр продемонстрировал искусство своих лучших певцов и примадонн, которые почти безупречно (ох, уж эти верхние ноты!) исполнили молодыми, хорошо поставленными голосами несчетное число арий, сцен, дуэтов Доницетти. Чем и заслужили восторженные крики меломанов: "Браво! Спасибо! Мо-лод-цы!". Дополняли пиршество роскошные женские костюмы из постановок итальянских опер.

Не случайно именно "Санкт-Петербург опера" дала столь впечатляющую панораму солнечной, зажигательной музыки Доницетти. Десять лет назад с его комических опер "Рита" и "Колокольчик" началась биография ныне широко известного театра. Бессменный художественный руководитель

труппы заслуженный деятель искусств России Ю. Александров сказал: "Мне дорог и близок Доницетти — гениальный и мужественный человек. В тот год, когда один за другим ушли из жизни его родители, жена и ребенок, он, преодолевая скорбь, выполнил обязательство написать комическую оперу "Колокольчик". Музыка Доницетти сопровождает всю мою жизнь. Мне посчастливилось осуществить двадцать постановок его опер в России и за рубежом".

На фестивале были показаны комические оперы "Рита", "Колокольчик", "Viva la mamma! или Пикантные кошмары театральной жизни", а также "Любовный напиток" в нашумевшей и заслужившей "Золотой софит" постановке Детского музыкального театра "Зазеркалье" (режиссер А. Петров, дирижер П. Бубельников). Главным же событием стала российская премьера Реквиема Доницетти, посвященного памяти В. Беллини.

Реквием не был окончен, но и без двух последних частей производит целостное впечатление. Впервые он прозвучал в 1875 году по случаю переноса останков Доницетти в родной город Бергамо, в церковь Санта-Мария Маджоре. Музыка, вопреки своему траурному назначению, очень светлая, жизнеутверждающая. В ее исполнении в Эрмитажном театре вместе с солистами и оркестром театра принял участие Петербургский камерный хор под управлением Н. Корнева. Рукописные ноты Реквиема были получены при содействии итальянского консульства в Петербурге из библиотеки Бергамо. Кропотливую работу по расшифровке скорописи, созданию клавира и оркестровых партий провел дирижер М. Виноградов.

"Материальным результатом" фестиваля станет лазерная запись на компакт-диски и издание нотных сборников оперных арий Доницетти.

Фестиваль не состоялся бы без помощи Генерального консульства Италии и компании "Италтек".

Л. КАЗАНСКАЯ.